

"Кстати, владелец, в Цай Цзинфан есть человек по имени Чи Чанг, который очень хорош в математике, не мог бы ты использовать его для меня?" спросил Хань Янь. Хозяин сказал, что мы должны начать подготовку к скрытым домохозяйствам и скрытым полям уже сейчас. Это не подготовка, но первоначальные должны быть отделены. С этим легко справиться. Текущая статистика полей и статистика основных домохозяйств в Да Чжоу на самом деле очень запутанная. Пока вы не сделаете несколько трюков в середине, вы не сможете разобраться. Просто польдер Хуайань уже хорошо известен. Боюсь, это не так просто сделать, так что давайте сначала избавимся от остальных".

"Все в порядке, не хочешь ли ты упомянуть его в качестве главного бухгалтера?" Линь Цинъюй посмотрел на него и спросил. Хань Янь держит в своих руках две самые большие фермы, а также большие участки недавно отвоеванных полей и замки на дороге Шэньси в Хэдуэ, плюс выгодные сделки, ввоз зерна, травы и чая, а эти статьи очень хлопотны для подсчета. Иногда, когда я думаю об этом, мне кажется, что ему не хватает навыков, и помощь Чи Чанга может сэкономить ему по крайней мере половину сил в бухгалтерии, но этот человек, с которым она не имела прямого дела, просто считает, что это не так уж важно, но считает. Очень обстоятельный молодой человек.

"Не волнуйся, если ты будешь отвечать за Чи Чанга, у тебя точно не будет двух сердец". Хань Мян улыбнулся. Он, естественно, понимал беспокойство Линь Цинъюй. Главная книга означала, что все члены семьи Линг знали об этом.

"Хорошо, давай я напишу Сюокаю". Линь Цинъюй кивнул, Хань Янь очень осторожен, раз он может гарантировать, он должен полагаться на это.

"Господин, с нами все в порядке?" Хэ Ли не мог не спросить.

Линь Цинъюй с улыбкой посмотрел на Ян Чжао, а затем сказал Хэ Ли: "Помнится, Нянь Юань говорил, что здесь есть какие-то специальные разведчики?"

"Этот канал уже установлен". Хэ Ли кивнул.

"Кстати, Чжэн Си, а нет ли у нас в Цзяннани магазина атласа?"

Скажи Сюокаю: "Открой вышивальную мастерскую и портновскую, а потом попроси парней в магазине тихо собирать информацию о клиентах. Или записывать любые новости, которые они слышали". Линь Цинъюй снова повернулся к Чжэн Си. Знаменитая дама просто потрясающая! Моя мать собирает ваши сплетни, но слухи убьют вас.

"Есть также рестораны, и рассказчики в ресторане". добавила Хань Мян, не только собирая информацию, но и выпуская ее, когда это было уместно.

Линь Цинъюй протянул ладонь, и Хань Мян, который тоже молча протянул ладонь, хлопнул по ней и сказал: "Да! Именно это я и имел в виду. Сначала расскажи мне о делах госпожи Ван. Почему я мочусь в постель по ночам? Что!"

пых!

Не узнав, кто засмеялся, Линь Цинъюй очень серьезно сказал Хэ: "Твоя задача - самая важная. Чтобы сделать Хэйшуйгуань местом, которое никто не сможет игнорировать, эти вещи - не то, о чем я могу думать". "Я хорош в ведении бизнеса, войны и политики я действительно не умею.

"Понятно". улыбнулся Хэ Ли. На самом деле, Ян Чжао и он начали модифицировать

первоначальные методы обучения. Самая большая разница между Ян Цзяцзюнем и Чжао Цзяцзюнем в том, что генералы и солдаты Ян Цзяцзюня все обучены и обучены, чтобы стать в первую очередь королями, а императорской власти нельзя бросить вызов. Армия семьи Чжао - это солдаты или генералы, которые признают только семью Чжао, почему? Люди семьи Чжао давали деньги на еду, и кто давал деньги, тот и признавал.

"Я думаю, что тело девушки действительно намного лучше". неожиданно сказала Чжэн Си.

Да, она так много сказала, не задыхаясь и не кашляя?

"Это потому, что высокая температура прошла? Или я снова пойду на озеро?" пошутил Линь Цинъюй. Как только он закончил говорить, его разрезали пополам глазные ножи нескольких людей, и он прошептал: "Продолжай. Это шутка, правда".

"Тогда я вернусь первым". Чжэн Си встал и сказал.

"До Нового года еще несколько дней, ты можешь вернуться в прошлое?" спросил Линь Цинъюй.

"Я поскакал назад, я должен получить его". Чжэн Си улыбнулся.

Лучше сделать все это на шаг раньше. Поскольку Линь Цинъюй отказался от Бяньцзина, он неизбежно будет использовать Цзяннань в качестве фундамента. Чтобы построить такой фундамент, как семья Се, им еще многое предстоит сделать.

"Кстати об этом, Чжао, дай им несколько охранников". Линь Цинъюй улыбнулся Ян Чжао.

"Генерал Ян уже дал нам людей. Не волнуйся, девочка. Я вернулся не один". Чжэн Си улыбнулась, затем поклонилась и первой удалилась.

"Говоря об этом, я уже некоторое время нахожусь в Бяньцзине, и никто из вас двоих не рассказал мне подробно, что вы подключили в эти дни?" Линь Цинъюй взглянул на Пяо Ян Чжао (кстати, Хэ Ли), затем снова посмотрел на Хань Сяня и сказал.

Хань Сянь с улыбкой посмотрел на Янь Чжао и сказал: "Я собираюсь отправить это украшение Чэн Цзя, а вы, ребята, говорите потихоньку". Он встал и пошел прочь.

"Я только что сказал господину Хану, что мы можем отправить несколько солдат в Тишань и Кузницу. Из 50 000 солдат, которых дал двор, большинство - праздные люди и беженцы. Если вы не можете стать хорошими солдатами, то можете поработать в качестве холопов". сказал Ян Чжао.

Линь Цинъюй слегка нахмурился, слегка покачал головой и сказал: "Чжао, это нехорошо. Я бы лучше вырезал этих людей и нанял их. Это лучше, чем так".

"Я не боюсь, что люди скажут, теперь мне нечего бояться". Ян Чжао пожал ей руку.

"Нет, Чжао. Хотя сейчас идут мирные переговоры, неважно, государство Ляо или партийный счет, все они смотрят на него. В это время то, что тебе нужно, это железная армия", - сказал Линь Цинъюй, держа его за руку. Железная армия, способная смести тысячи армий, мы не позаботимся о внутреннем хаосе в Великом Чжоу, но если вторгнутся иностранцы, сможете ли вы это проигнорировать?"

И Ян Чжао, и Хэ Ли были немного тронуты. Линь Цинъюй всегда вызывал у людей ощущение,

что они не видят императора в своих глазах. Будь то Дачжоу или Фанвай, для нее все они были местами, где она могла заработать деньги. Она действительно сказала это. слова!
(Одноклассница Цинъюй, ты должна подумать!)

Увидев выражения этих двоих, Линь Цинъюй неловко кашлянул и сказал: "Это другое дело. Наша национальность Хань на протяжении пяти тысяч лет то поднималась, то опускалась. Император, сидящий на стуле дракона, менялся много раз, но наша национальность Хань никогда не менялась. Междоусобицы - это их личное дело, но иностранное вторжение - это дело всей нашей нации. Это разные вещи".

"Более того, - настойчиво сказал Линь Цинъюй, - вести дела, чтобы зарабатывать деньги - моя сильная сторона. Пока ты открываешь для меня канал и затем удерживаешь его, у меня, естественно, будет возможность заниматься другими делами. Ты должен знать, что занятие чем угодно и принуждение не приведут к хорошим результатам. Если я дам этим железным домочадцам высокую прибыль, у них естественно появится мотивация добывать и ковать, но солдат принуждаете вы, тогда производительность неизвестна, если это вызовет мятеж, это будет хлопотно."

"Понятно." Ян Чжао подумал некоторое время и кивнул.

"Вы - хранители народа Великой династии Чжоу, и Линь Цинъюй очень гордится вами". Он выразил свое почтение, а затем Линь Цинъюй сказал: "Но помните, как бы велика ни была ответственность, никто не может сравниться с собственной жизнью. Если двор Чжоу и император недостаточно сильны, даже если ты будешь отчаянно умирать, то не держись. Это правда - отправиться со мной в море, слышали?". Честь или нация, не будем таким героическим человеком с рукой молящегося!

пыхтеть!

Не нужно искать его сейчас, Линь Цинъюй уставился на Хэ Ли и спросил, "У тебя есть какие-нибудь мнения?".

"Нет, я думаю, что мастер абсолютно прав!" сразу же ответил Хэ Ли.

Ян Чжао облегченно рассмеялся. Он мог понять, что сказал Линь Цинъюй, но как он мог быть дезертиром, когда такое случилось.

Подняв голову, Ян Чжао посмотрел на Янь Саня, который стоял у двери, почувствовав его взгляд, Янь Сань отвлекся от внешнего мира и посмотрел на него, затем повернулся обратно.

Ян Чжао отвел взгляд и улыбнулся Линь Цинъюй: "Теперь, когда я в хорошей форме, пойдём играть в Гулан?".

"Гулан? Двор Гулан? ****?" Линь Цинъюй бессознательно спросил, генерал Ян, вы действительно уверены, что возьмете меня в ****? Это действительно слишком **** людей!

"Как может крючковатый бар быть ****?" Ян Чжао удивленно сказал: "Разве вы не говорили, что хотите посетить сто шоу?".

Хук-бар только для шоу? Что это за дезинформация? Линь Цинъюй слегка покраснел и сказал: "Ах, это потому, что я допустил ошибку. На самом деле, неплохо сходить на ****".

"Она хочет пойти в Сяошугуань". Янь Сань прохладно сказал у двери, не то чтобы она хотела пойти, но она уже была там!

Пых!

Лицо Лин Цинъюя стало еще краснее, и он сказал Хэ Ли: "Что тут смешного, мне интересно, что за зал маленького человека? Ах! Что я могу делать в этом зале маленького человека? Голый человек не так красив, как наш".

"Господин, вы должны сказать им это, не более, пожалуйста, сначала удалитесь, а я пойду и исправлю положение". Хэ Ли улыбнулся и встал.

"Цинъюй, твое тело стало лучше?" с улыбкой спросил Ян Чжао.

"Сил достаточно." облегченно сказал Янь Сань.

"Я все еще пациент! Вы игнорируете права человека!"

...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522924>